

Узкая спальня была переполнена людьми. Места оставалось совсем мало, поэтому всем приходилось стараться соблюдать хоть какой-то порядок.

Когда вошли Сяо Цзиньчэнь и остальные, присутствующие потеснились, освобождая им проход.

Чэнь Шо поспешно потянул их к себе: Скорее, взгляните. Это я проявил неосторожность, надо было позвать тебя раньше.

За неполный месяц погибли три человека, и мне кажется, что это дело рук одного и того же убийцы.

Талантливая студентка факультета живописи, отличница с актерского, первая красавица танцевального — все трое были талантливы и хороши собой. У всех троих — множественные переломы и смерть от потери крови в результате тяжелых травм, что само по себе заставляет задуматься.

Комната была заставлена вещами: на столе громоздились горы косметики, в шкафах — одежда на все случаи жизни. Кровати всех студенток были отгорожены шторками, и яркие цвета делали это крошечное пространство еще более перенасыщенным. Тело погибшей лежало посреди прохода, неестественно вывернутое. Кровь на ранах уже запеклась, а глаза девушки, которая при жизни была настоящей красавицей, были широко распахнуты — она так и не закрыла их перед смертью.

Куньлунь подошел к телу и глубоко вдохнул, стараясь различить все запахи в помещении.

Моци присел на корточки: Множественные переломы, разрыв сонной артерии, но здесь не было большой кровопотери — судя по всему, это не место преступления. Время смерти — между одиннадцатью часами вечера и часом ночи. Посмотрю-ка, что это за материал оставил следы.

Вернись и проверь, что именно это за вещь. Скорее всего, какая-то одежда или ткань.

Сяо Цзиньчэнь окинула взглядом всю спальню: отличная вентиляция, хорошее освещение.

На танцевальном факультете всегда учились одни красавцы и красавицы, поэтому и общежитие им выделили соответствующее. Здание хоть и находилось недалеко от супермаркета и столовой, но было спрятано за библиотекой. Несмотря на то что вокруг всегда было полно народу, из-за того, что целое здание перекрывало обзор, здесь было тихо, и мало кто заглядывал в этот уголок.

Возможно, именно поэтому убийца решил оставить тело здесь, или же у него были другие соображения?

Все три жертвы были выдающимися девушками. Может, это убийство из зависти?

Совершенно незнакомый голос прозвучал от входа, и все взгляды устремились туда.

Ци Фаньюй усмехнулся: У дверей как раз остался след. Полагаю, тело перевозили в чемодане. В общежитии есть лифт, и чемодан — лучший способ вынести тело так, чтобы никто ничего не заметил.

К тому же, как удачно: в эти дни камера в лифте была неисправна. Думаю, убийца хорошо знает это место.

Сяо Цзиньчэнь опустила глаза: Жертвы почти не сопротивлялись, очевидно, все произошло внезапно. Выражение их лиц говорит о том, что они знали убийцу, так что, скорее всего, он слышал, как они обсуждали что-то подобное. Знакомые люди всегда легче всего доводят дело до убийства. Был ли у этих троих общий круг общения?

Чэнь Шо кивнул: Я уже прислал тебе записи допросов. Есть шесть человек, которые общались со всеми погибшими. Они были довольно близки со всеми жертвами. Значит, вы подозреваете, что убийца — кто-то из студентов?

Сказав это, Чэнь Шо вдруг спохватился: Постой, это же Сяо Юй? Сколько лет тебя не видел.

Ци Фаньюй был молод и успешен, семья вкладывала в него огромные ресурсы, и его нынешних достижений многие могли лишь завидовать.

Мы виделись в последний раз... как ты здесь оказался? Вы что, помирились?

Сяо Цзиньчэнь проигнорировала вопрос: Дядя Чэнь, я считаю, что крайне важно тщательно изучить связи этих девушек. Нельзя исключать версию убийства из зависти — те, кто ближе всего, чаще всего и попадают под подозрение. Убийца, скорее всего, человек способный, но уступающий этим трем девушкам в талантах. К тому же, у него, должно быть, неплохая семья, и он очень чистоплотен. Хотя нельзя исключать мужчину, с вероятностью восемьдесят процентов это девушка. У жертв много общего, что соответствует почерку серийного убийцы. Расспросите этих людей еще раз.

Чэнь Шо велел полицейским записать все указания, чтобы во время допросов уделить этим моментам особое внимание.

Сяо Цзиньчэнь обернулась. Ци Фаньюй покачал в руке стакан с чаем с молоком и ослепительно улыбнулся: Я купил тебе чай, как и обещал. Кажется, я пришел как раз вовремя. Куда пойдем перекусить?

Сяо Цзиньчэнь закатила глаза, оттолкнула его и пошла прочь. Моци и Куньлунь поспешили за

ней. Куньлунь посмотрел на Ци Фанью с нескрываемым удивлением: Ты и правда удивительный. Я знаком с ней два года, и, не считая особых случаев, никогда не видел ее такой. Хотя все говорят, что она сумасшедшая, если ее не трогать, она никогда не теряет контроль. А ты умудряешься доводить ее до этого состояния постоянно.

Ци Фанью на мгновение замер: Ты сказал, многие считают ее сумасшедшей?

Да, — вздохнул Куньлунь. — С тех пор как погибли ее родители, она стала сама не своя. Если бы мы не основали детективное агентство, даже не знаю, где бы она сейчас была. К счастью, убийца понес суровое наказание, это хоть немного утешило ее родителей.

Это вовсе не к счастью, — в глазах Ци Фанью промелькнула ярость. — Было бы счастьем, если бы они остались живы. Жаль, что они мертвы, и я узнал об этом слишком поздно.

Куньлунь смотрел на прохожих, не желая показывать свой страх, но привыкнуть к такому он так и не смог.

Пойдемте, я угощаю вас хого, Цзиньчэнь очень его любит.

Ци Фанью мгновенно сменил маску и побежал за Сяо Цзиньчэнь, напоминая влюбленного мальчишку.

Куньлунь остался стоять на месте, бормоча себе под нос: Кто же ты на самом деле — демон из ада или сияющий юноша?

В ресторане хого Сяо Цзиньчэнь все-таки не удалось сбежать. Она молча ела, не проронив ни слова. Моци и Куньлунь уже привыкли к такой атмосфере, но сегодня преимущество состояло в том, что у них появилась тема для разговора.

На телах жертв я учуял запах очень популярного сейчас древесного парфюма, — начал Куньлунь. — Запах слабый, но из-за стойкости он сохранился. Это женский древесный аромат, довольно благородный и чистый. Многие его любят, но стоит он недешево.

Моци ждал, пока содержимое его котелка дойдет до готовности: Я изучил обстоятельства гибели и фотографии. Судя по характеру травм, все они были получены при падении с высоты, и на лицах у всех есть повреждения. Му Синьсинь получила травмы уже после падения, Фан Юэ тащили по земле, а Чу Цянь терли лицом об асфальт — поэтому следы на их телах выглядят совершенно по-разному.